

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

03.02.2021 № АКПИ20-823

На № _____ от _____

ФССП России

36400/21/00000 10.02.2021

ФССП России

Кузнецкий мост ул.,
д. 16/5, стр. 1,
г. Москва, 107996

Направляем копию решения Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2021 г.

Приложение: на 9 л. в 1 экз.

Секретарь судебного заседания
секретариата судебного состава
первой инстанции аппарата Судебной
коллегии по административным
делам

Г.В. Сибиль

21/0016642/002

2021

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ20-823

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

1 февраля 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Кириллова В.С.
Сибиле Г.В.
Гончаровой Н.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Баштакова Николая Витальевича об оспаривании пункта 18 квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации, установленных приказом Федеральной службы судебных приставов от 17 января 2020 г. № 102,

установил:

приказом Федеральной службы судебных приставов (далее также – ФССП России) от 17 января 2020 г. № 102 установлены квалификационные требования к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации (далее – Квалификационные требования). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 30 января 2020 г., регистрационный номер 57363, опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 3 февраля 2020 г.

Согласно пункту 18 Квалификационных требований наличие среднего профессионального или высшего образования, родственного соответствующего

военно-учётной специальности, необходимо для замещения должностей младшего начальствующего состава.

Баштаков Н.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пункта 18 Квалификационных требований, ссылаясь на его противоречие статьям 19, 43, частям 2 и 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, статье 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ (далее – Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ), статье 3, подпунктам 11 и 17 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ), статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации и нарушение его конституционных прав.

По мнению административного истца, пункт 18 Квалификационных требований является дискриминирующим, нарушает его право на труд как судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, фактически проходившего государственную гражданскую службу на момент издания оспариваемого нормативного правового акта; ухудшает положение судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов при переходе их в службу принудительного исполнения, поскольку при наличии только общего среднего образования они не могут быть приняты на соответствующую должность младшего начальствующего состава. Баштаков Н.В. считает, что квалификационные требования, установленные руководителем ФССП России в отношении личного состава, находящегося на государственной гражданской службе, без предоставления права дальнейшего получения образования, лишили его возможности поступить на службу в органы принудительного исполнения, вследствие чего он потерял работу и был лишён гарантированного Федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ права выхода на пенсию по выслуге лет. Кроме того, пункт 18 Квалификационных требований не может распространяться на переходный период в отношении лиц, работающих в должностях судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

В обоснование заявленного требования Баштаков Н.В. указывает, что 25 сентября 2002 г. был принят на государственную гражданскую службу в ОСП г. Алейска Алтайского края (в настоящее время Алейский межрайонный отдел судебных приставов Управления ФССП России по Алтайскому краю) на должность судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. 22 января 2020 г. Баштаков Н.В. был письменно уведомлён о сокращении замещаемой им должности федеральной государственной гражданской службы, в связи с чем 12 февраля 2020 г. обратился в ФССП России с заявлением о принятии его в службу принудительного исполнения на должность младшего начальствующего состава – судебного пристава по

обеспечению установленного порядка деятельности судов. 25 февраля 2020 г. ему отказано в удовлетворении его заявления ввиду того, что он не соответствует квалификационным требованиям к образованию, необходимым для замещения должности в органах принудительного исполнения Российской Федерации.

В письменных возражениях на административное исковое заявление ФССП России и Минюст России указывают, что Квалификационные требования изданы федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемое нормативное положение соответствует действующему законодательству Российской Федерации, не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца.

Баштаков Н.В. в судебное заседание, о времени и месте которого извещён надлежащим образом, не явился, представитель Баштакова Н.В. по доверенности Шабалин И.А. представил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, административное исковое заявление поддержал в полном объёме.

Представитель ФССП России Смирнова А.Р. и представитель Минюста России Максудов Р.А. возражали против удовлетворения административного иска.

Обсудив доводы административного истца Баштакова Н.В., выслушав возражения представителя Федеральной службы судебных приставов Смирновой А.Р., представителя Министерства юстиции Российской Федерации Максудова Р.А., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы принудительного исполнения, её прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника, регулируются Федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ.

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 9 поименованного федерального закона квалификационные требования к стажу службы в органах принудительного исполнения или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения, устанавливаются руководителем федерального органа принудительного исполнения – в отношении должностей младшего, среднего и старшего начальствующего состава.

Федеральная служба судебных приставов является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и

функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также уполномоченным на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных юридических лиц, включённых в государственный реестр. Данная служба не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации (пункты 1, 8 Положения о Федеральной службе судебных приставов, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316).

В силу абзаца двадцатого подпункта 4 пункта 10 указанного положения директор ФССП России утверждает квалификационные требования к стажу службы в органах принудительного исполнения или стажу (опыту) работы по специальности, к образованию, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для замещения должностей младшего, среднего и старшего начальствующего состава в органах принудительного исполнения.

Таким образом, Квалификационные требования изданы уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в целях реализации требований федерального закона и в пределах предоставленных такому органу полномочий. Порядок принятия, государственной регистрации и опубликования нормативного правового акта соблюден и не оспаривается административным истцом.

Вопреки доводам административного истца пункт 18 Квалификационных требований не содержит предписаний, противоречащих положениям Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ и Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ.

Согласно пункту 1 статьи 6⁴ Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ, введённому Федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ, к работникам федерального органа принудительного исполнения, территориальных органов принудительного исполнения и их подразделений (далее – органы принудительного исполнения) относятся граждане, проходящие службу в органах принудительного исполнения в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания (далее – сотрудники), федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы в органах принудительного исполнения, рабочие и служащие органов принудительного исполнения.

Пунктом 2 статьи 6⁴ указанного федерального закона закреплено, что порядок и условия прохождения службы сотрудниками органов принудительного исполнения регламентируются Федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ.

Исходя из положений статьи 1 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ служба в органах принудительного исполнения является видом федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) на должностях в органах принудительного исполнения, а также на должностях, не являющихся должностями в органах принудительного исполнения, в случаях и на условиях, которые предусмотрены этим федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации (пункт 2); должности в органах принудительного исполнения – это должности сотрудников органов принудительного исполнения, которые учреждаются в органах принудительного исполнения (пункт 3); сотрудником является гражданин, проходящий в соответствии с данным федеральным законом службу в органах принудительного исполнения в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания (пункт 7).

В соответствии с частью 1 статьи 6, частью 6 статьи 8 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ должности в органах принудительного исполнения учреждаются в целях реализации полномочий органов принудительного исполнения. Перечни должностей младшего, среднего и старшего начальствующего состава и соответствующих им специальных званий утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов, на основании предусмотренного статьёй 6 названного федерального закона перечня типовых должностей в органах принудительного исполнения и соответствующих им специальных званий.

Приказом Минюста России от 24 декабря 2019 г. № 305 утверждён Перечень должностей, замещаемых лицами младшего, среднего и старшего начальствующего состава в территориальных органах Федеральной службы судебных приставов, и соответствующих им специальных званий, согласно которому должность младшего судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов отнесена к должностям младшего начальствующего состава.

В силу части 1 статьи 9 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ в число квалификационных требований к должностям в органах принудительного исполнения, устанавливаемых отдельно для должностей младшего, среднего, старшего и высшего начальствующего состава, входят требования к уровню образования, стажу службы в органах принудительного исполнения или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья сотрудников, необходимым для исполнения обязанностей по замещаемой должности.

Квалификационные требования к должностям в органах принудительного исполнения предусматривают наличие для должностей младшего

начальствующего состава образования не ниже среднего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности, для должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава – высшего образования, соответствующего направлению деятельности (часть 2 названной статьи).

Аналогичное толкование приведённых норм права дано в оспариваемом пункте, предусматривающем в качестве квалифицированного требования для должностей младшего начальствующего состава наличие среднего профессионального или высшего образования, родственно соответствующего военно-учётной специальности.

Федерального закона или иного нормативного правового акта большей юридической силы, которым бы противоречил пункт 18 Квалификационных требований, также не имеется.

Являются ошибочными и подлежат отклонению доводы Баштакова Н.В. о том, что оспариваемое положение противоречит статьям 19, 43, частям 2 и 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации, носит дискриминационный характер и нарушает его трудовые права.

Пунктом 2 части 1 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основывается в том числе на принципах обеспечения права каждого человека на образование, недопустимости дискриминации в сфере образования.

Статьёй 3 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливается запрет дискриминации в сфере труда. Частью 3 приведённой нормы Кодекса оговорено, что не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо установлены Кодексом или в случаях и в порядке, которые им предусмотрены, в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства.

Согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 6 июня 1995 г. № 7-П и от 27 декабря 1999 г. № 19-П, определениях от 1 июля 1998 г. № 84-О, от 8 февраля 2001 г. № 45-О, от 5 июля 2001 г. № 134-О, от 3 октября 2002 г. № 233-О, специфика государственной службы Российской Федерации как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет особый правовой статус государственных служащих в трудовых отношениях. Регламентируя правовое

положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и её прохождения, государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила при замещении государственных должностей государственной службы.

Принцип равенства, закреплённый в статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования труда (прохождения службы) устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям (в том числе вводить правила, касающиеся условий замещения отдельных должностей и основания освобождения от должности), если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям. Такие различия, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определённой работой, согласно пункту 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий (Женева, 25 июня 1958 г.), не считаются дискриминацией.

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации предусматривает для лиц, замещающих должности младшего начальствующего состава органов принудительного исполнения, установление различий и исключений в виде наличия среднего профессионального или высшего образования.

Ссылка административного истца на статью 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ), которая действовала до 1 января 2018 г. и предусматривала в качестве квалификационного требования к судебному приставу наличие среднего общего или среднего профессионального образования, лишена правовых оснований, поскольку исходя из положений главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оспариваемый нормативный правовой акт или его часть подлежит проверке на предмет соответствия действующему нормативному правовому акту, регулиющему конкретные правоотношения и имеющему большую юридическую силу.

При этом следует отметить, что Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 478-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О судебных приставах» (далее – Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 478-ФЗ) в пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ были внесены изменения, согласно которым судебным приставом мог быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 21 года, имеющий среднее профессиональное образование (для старшего судебного пристава, заместителя старшего судебного пристава, судебного пристава-исполнителя обязательно наличие высшего образования), способный по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности.

Статьёй 2 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 478-ФЗ (вступил в силу с 1 января 2018 г.) предусматривалось, что требования о наличии среднего профессионального образования, а также высшего образования для замещения должности судебного пристава не применяются к гражданам Российской Федерации, назначенным на указанную должность до 1 января 2018 г., до назначения на новую должность.

Федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ не предусмотрены какие-либо исключительные основания, позволяющие поступить на должность младшего начальствующего состава – младшего судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, при отсутствии среднего профессионального или высшего образования, родственно соответствующего военно-учётной специальности.

Как следует из содержания административного искового заявления, требование административного истца о признании оспариваемого пункта Квалификационных требований недействующим фактически основано на его несогласии с действиями и решениями конкретного территориального органа принудительного исполнения, в котором он ранее проходил службу, а также с состоявшимися судебными постановлениями по его иску. Вместе с тем проверка законности и обоснованности таких действий и решений не входит в предмет настоящего административного дела.

Указание в административном исковом заявлении на незаконность оспариваемого положения, по сути, сводится к правовому урегулированию в оспоренном пункте наличия среднего общего образования в качестве квалификационного требования к судебному приставу, что не относится к ведению Верховного Суда Российской Федерации.

С учётом конституционного принципа разделения властей вопросы о принятии нормативных правовых актов, внесении в них изменений и дополнений относятся к исключительной компетенции соответствующих органов государственной власти, и суд не вправе возлагать на них обязанность по осуществлению нормативно-правового регулирования.

Поскольку пункт 18 Квалификационных требований не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает прав административного истца в упоминаемых им аспектах, в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Баштакова Николая Витальевича об оспаривании пункта 18 квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или

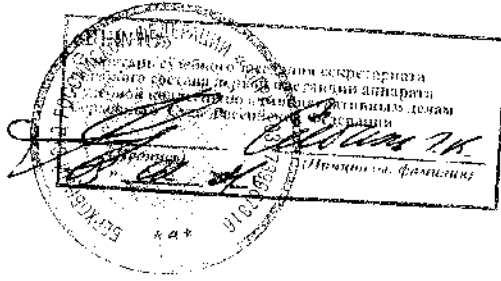
стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации, установленных приказом Федеральной службы судебных приставов от 17 января 2020 г. № 102, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов

Верховный Суд
Российской Федерации
пронумеровано и скреплено
печатью _____ листов
подпись _____

